

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э53

Elizabeth Eulberg
BETTER OFF FRIENDS

Copyright © 2014 by Elizabeth Eulberg

В оформлении обложки использованы
фотография: © Cookie Studio / Shutterstock.com
и иллюстрация: © Softulka / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Полины Денисовой*
Художественное оформление *Ольги Сапожниковой*

Эльберг, Элизабет.

Э53 Лучше, чем друзья / Элизабет Эльберг ; [перевод с ан-
глийского П. В. Денисовой]. — Москва : Эксмо, 2020. —
288 с.

ISBN 978-5-04-112906-4

Могут ли парень и девушка быть лучшими друзьями? Леви и Макаллан знают ответ на этот вопрос. Они неразлучны с седьмого класса, и ничто не разрушит их идеальную дружбу.

Но наступает момент, когда такие отношения начинают мешать в старшей школе. Леви уделяет мало времени своей девушке, а Макаллан никто не приглашает на свидания.

Так могут ли парень и девушка быть лучшими друзьями? А что, если на самом деле их связывает настоящая любовь, для которой нужно только сделать первый шаг?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-112906-4

© Денисова П., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Эрин Блэк,
Шейле Мари Эверетт и Элизабет Паризи,
потому что автору этой книги очень повезло,
что вы с ней заодно

Парни и девушки могут быть друзьями.

Леви, умеешь ты перейти сразу к сути.

Я просто говорю, что парни и девушки могут дружить. Никогда не понимал, что в этом такого. Нам постоянно задают idiotские вопросы.

Ох уж эти вопросы.

Так вы это, встречаетесь?

А почему нет?

Но ведь вы мутили в прошлом, а?

Или хотя бы думали об этом?

Макаллан, как ты смогла устоять перед чарами Леви?

Нет, не было такого.

Ну не знаю...

А я знаю. Не было. Никогда.

Ладно, ладно. Признаюсь: не сказать, чтобы все всегда шло гладко. У нас были кое-какие проблемы.

Кое-какие?

Хорошо, серьезные проблемы. Но посмотри, как все обернулось. Мы не думали, что вообще станем друг с другом разговаривать после моего первого дня в вашей школе, тогда еще, в седьмом классе. Тем более учитывая то, что ты сразу в меня втюрилась.

Мы точно говорим про одно и то же?

Ага.

Ох, бедняжка. Опять галлюцинации?

И ничего не галлюцинации. Я же знаю, что хорош. Меня по-разному называют: крутой, жеребец, исключительный мужчина... и так далее.

Ладно. Ты крутой. Но у тебя все равно галлюцинации.

ГЛАВА 1

Наверное, я была первым ребенком в истории человечества, который радовался концу летних каникул. Тем летом у меня было слишком много свободного времени, а свободное время располагает к избыточным размышлениям, что особенно опасно, если тебе одиннадцать и ты недавно пережила утрату. Я не могла дожидаться, когда начнутся уроки. Седьмой класс. Вгрызусь в учебники. Буду общаться с людьми. В какой-то момент я даже пожалела, что отказалась от папиного предложения поехать на лето навестить мамину семью в Ирландии. Но, с другой стороны, если бы я поехала, там все напоминало бы мне о ней. Впрочем, я и так вспоминала ее каждый раз, когда смотрела в зеркало.

Итак, единственно в школе я видела свое спасение. Мне прислали письмо из администрации с просьбой зайти к ним перед уроками. Я занервничала. Это что, мне опять придется целый год ходить к школьному психологу? Встречать сочувственные взгляды одноклассников? Разговаривать с благожелательными, но ничего не знающими о моей жизни учителями, которые будут как заведенные твердить, что мама должна жить в моих воспоминаниях?

Будто я могу ее забыть.

Утром первого учебного дня мне не хотелось лишних переживаний. Это и так был первый школьный день *после*.

— Хочешь, схожу с тобой? — спросила Эмили, когда я получила письмо из администрации.

Эмили напряженно улыбалась: беспокоилась за меня.

— Да нет, все в порядке, — ответила я. — Уверена, какая-нибудь ерунда.

Она внимательно оглядела меня, потом поправила заколку в волосах.

— Ну, если что, зови. Я буду на уроке у мистера Нельсона.

Я ободряюще улыбнулась ей и продолжала улыбаться, заходя в офис администрации.

Мистер Бласка, наш директор, обнял меня в знак приветствия.

— Добро пожаловать обратно в школу, Макаллан. Как прошло лето?

— Отлично! — соврала я.

Мы уставились друг на друга, не зная, что сказать следующим.

— Так, мне нужна твоя помощь сегодня. У нас тут новый ученик... Познакомься с Леви Роджерсом. Он приехал из самого Лос-Анджелеса!

Я обернулась. Передо мной стоял блондинистый парень с завязанными в хвост волосами. Волосами длиннее, чем у меня. Он заправил выбившуюся прядь за ухо и протянул мне руку:

— Привет.

Надо отдать ему должное: манеры у него ничего... ну, для серфера.

Директор протянул мне расписание уроков Леви.

— Не могла бы ты показать Леви школу и отвести его на первый урок?

— Конечно.

Я вывела новичка в коридор и стала ему рассказывать, что где. Я была не в настроении играть в «Давай расскажем друг другу о своей жизни».

— Здание у нас в форме буквы Т. Дальше по этому коридору кабинеты математики, естествознания и истории, — я жестикулировала, как стюардесса. — А с той стороны — спортзал, столовая, кабинет музыки и изостудия. А, туалеты в конце обоих коридоров. Там же бабблеры.

Он приподнял брови:

— Что такое «бабблеры»?

Я не поверила своим ушам. Как можно не знать, что это?

— Ну, там пьют... Питьевая вода...

Я провела его к бабблеру и повернула ручку, чтобы из крана потекла вода.

— А, ты про фонтанчик.

— Ну да. Фонтанчик, бабблер — какая разница.

Он рассмеялся.

— Никогда не слышал это слово.

В ответ я зашагала быстрее.

Он обвел взглядом коридор. Радужки светло-голубые, почти серые.

— Так странно... — продолжил он. — Все это здание поместилось бы в столовке моей предыдущей школы.

А он странно все фразы произносил будто с вопросительной интонацией.

— Ко многому придется привыкнуть, да?

Видимо, тут мне надо было расспросить его про старую школу, но мне хотелось лишь побыстрее оказаться за партой.

Во время этой экскурсии ко мне подошли несколько одноклассников. Они с любопытством главели на новенького. Школа у нас и правда небольшая: практически все мы знаем друг друга с пятого класса, а то и с садика.

Я снова бросила на него взгляд украдкой. Не могу понять, он красавчик или нет? Волосы у него местами почти белые — наверное, выгорели на солнце. От загара светлые волосы и глаза кажутся еще светлее, но это

ненадолго. Мы в Висконсине редко видим солнце после августа.

Леви был одет в полосатую рубашку на пуговицах, бриджи и шлепки. Словно не смог решить, в офис он собирается или на пляж. Мне повезло больше: у меня для таких решений была Эмили. Она же подобрала мне наряд на этот день. Яркий сарафан в бело-желтую полоску и белый кардиган.

Леви обратился ко мне с широкой улыбкой:

— А что это за имя такое — Макаллан? Или Макайла?

Я хотела было спросить, почему его называли Леви. Может, в честь джинсов, которые его мама надела в роддом? Но сдержала порыв, как и полагается ответственной, серьезной школьнице вроде меня.

— Вообще это семейная традиция, — ответила я.

И не то чтобы соврала: в какой-то семье наверняка была традиция называть детей Макаллан, только не в нашей. Мне нравилось, что у меня такое редкое имя, но все равно стыдно было признаваться, что называли меня в честь любимого виски моего папы.

— Произносится «Ма-кал-лан».

— Клево, чувак.

Поверить не могу, он только что назвал меня «чуваком».

— Да, спасибо.

Экскурсия закончилась у кабинета английского, где у Леви был первый урок.

— Ну вот мы и пришли.

Он выжидающе на меня посмотрел, словно в мои обязанности входило найти для него парту, а вечером подоткнуть одеялко.

— Привет, Макаллан, — поприветствовал меня мистер Драйвер. — Мне казалось, у нас урок позже... А ты, должно быть, Леви?

— Ага, я показывала ему школу. Ну, — я повернулась к Леви, — мне пора на урок. Удачи.

Он натянуто улыбнулся:

— Увидимся позже?

Именно тогда я поняла, что такое сквозило в его взгляде. Страх. Он был напуган. Ну конечно! Меня кольнула вина, но я решила не обращать на это внимания и зашагала на урок.

У меня и без новенького проблем хватало.

Как только мы дошли до столовой и встали в очередь, Эмили перешла к делу:

— Что там с новеньким?

Я пожала плечами.

— Да ничего. Нормальный.

Она изучала кусок пиццы на витрине.

— Ну и волосищи у него.

— Он из Калифорнии, — ответила я.

— Что еще ты о нем узнала? — Эмили отвергла пиццу, взяла сэндвич с курицей и салат.

Я последовала ее примеру.

Как хорошо, что у меня есть такая подруга. Папа очень старался мне помогать, но когда дело касалось причесок, одежды и косметики, толку от него не было никакого. Будь его воля, я бы круглый год ходила в джинсах, кроссовках и футболке «Пэкерс», его любимой команды по американскому футболу. И питалась бы только пиццей.

А Эмили была самой женственной девушкой, какую можно представить. Бесспорная королева красоты у нас в классе: длинные сияющие волосы цвета воронова крыла, темно-карие глаза. И наряды у нее были сногшибательные. Мне повезло, что мы носим один размер и я могу брать у нее одежду напрокат, хотя фигура у нее уже как у взрослой. Ну и хорошо: будет к кому обратиться, когда мне понадобится лифчик. Папа бы со стыда сгорел, если бы ему пришлось решать такие вопросы. Да и я тоже.

— Хм... — Я пыталась вспомнить что-нибудь еще про него.

Меня охватили запоздалые сожаления: надо было, наверное, проявить больше любопытства.

К нам присоединилась Даниэль: ее медовые кудри показались рядом, когда мы выходили с подносами в зал.

— Это новенький? — Она показала на Леви, который сидел за столом в одиночестве.

— Такой тощий, — заметила Эмили.

Даниэль рассмеялась:

— Ага! Но не стоит волноваться, если бургеры на сливочном масле ему не помогут, то жареные сырки и колбаски уж точно.

Мы втроем пошли к нашему обычному столу, сопровождаемые взглядом Леви. Нам было не привыкать. Видя наше трио, люди обычно говорили что-то вроде «Блондинка, рыжая и азиатка появились...» Но я всегда видела нас как: «Та, с которой хочется сидеть за партой, потому что она остроумная; та, у которой хочется списывать домашку, и та, с которой все парни хотят встречаться».

Я улыбнулась Леви. Может, улыбка хоть отчасти заглядит мою вину за грубое поведение с утра? В ответ он печально помахал мне рукой. Я задержала на нем взгляд и в ту же секунду заметила на лице Леви благодарность. Он надеялся, что я сяду с ним рядом — или хотя бы приглашу его за наш стол. Я не знала, как поступить. В няньки я ему не нанималась, но мне тоже был знаком вкус одиночества. И страха.

— Что-то мне его жаль. Можно он сядет с нами?

Девочки не возражали, и я подошла к Леви.

— Эй... Как прошло утро?

Я для разнообразия натянула дружелюбную улыбку.

— Хорошо.

Тон его голоса резко противоречил словам.

— Сядешь с нами? — я жестом указала на наш стол.

— Спасибо.

Он шумно выдохнул.

Очень скоро мы перешли к шуточкам из серии «Я знаю, что ты на самом деле делала летом».

Леви сидел рядом и смущенно ковырялся в тарелке. Рюкзак он поставил на стол. Я заметила на рюкзаке значок.

— Это же не...

Я остановилась на полуслове. Вряд ли это то, о чем я думаю. Это было бы невероятное совпадение.

Леви заметил, что я смотрю на его значок с надписью «Сохраняйте спокойствие и чтоб мне провалиться!».

— А, это на Би-би-си такой крутой... — начал он объяснять.

От волнения я чуть не выпрыгнула из кожи.

— «Багги и Флойд»! Обожаю их!

У Леви загорелись глаза.

— Погоди, никто не знает «Багги и Флойда»! С ума сойти.

Да. С ума сойти.

Это смешной сериал о приключениях Теодора Багги по прозвищу Багги и Флойда, его кузена и соседа по квартире. В большинстве серий Багги попадает в какие-то смехотворные переделки, и Флойд приходится его спасать. Флойд постоянно жалуется на ситуацию, на Багги и в общем-то на все в мире.

Я поняла, что улыбаюсь.

— Ага, семья моей мамы живет в Ирландии, и я смотрела сериал, когда гостила у них пару лет назад на каникулах. У меня есть DVD-диски.

— И у меня! Приятель моего отца — директор по развитию в одной продюсерской компании. Они думают адаптировать «Багги и Флойда» для Штатов.